

Виктор Сергеевич Мичурин*Московский университет МВД России имени
В. Я. Кикотя, Москва, Россия, michurin.vik64@
gmail.com***ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ СОБИРАНИЯ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. В статье предлагается разобраться в различных проблемных аспектах собирания в уголовном судопроизводстве доказательств, которые могут быть представлены в виде электронной информации. Несовершенство их понятийного аппарата влечет отсутствие единообразного подхода к определению исследуемого понятия. Особый акцент делается на установлении места и роли электронных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, электронная информация, электронные доказательства, собирание доказательств

Для цитирования: Мичурин В. С. Электронная информация и особенности ее собирания в уголовном судопроизводстве // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21) С. 34–40.

Original article

Viktor S. Michurin*Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow,
Russia, michurin.vik64@gmail.com***ELECTRONIC INFORMATION AND FEATURES
OF ITS COLLECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Abstract. The article proposes to understand various problematic aspects of collecting evidence in criminal proceedings that can be presented in the form of electronic information. The imperfection of their conceptual apparatus entails the lack of a uniform approach to the definition of the concept under study. Particular emphasis is placed on establishing the place and role of electronic evidence in criminal procedure.

Keywords: evidence, proving, electronic information, electronic evidence, collecting evidence

For citation: Michurin V. S. Electronic information and features of its collection in criminal proceedings // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 1 (21). P. 34–40. (In Russ.)

Введение

Достижения науки и техники все интенсивнее внедряются в общественные отношения и обеспечивают процесс их информатизации и совершенствования. Научно-технический прогресс в различных областях электроники, программных средств, а также вычислительной техники делает развитие информационных технологий быстрым и оказывает существенное влияние на их модернизацию. Широкомасштабная

информатизация всех сфер общественной жизни, обусловившая появление различных видов материальных носителей информации, привела к тому, что с их помощью можно сохранить любую исходную информацию в ее первоначальном виде, а также воспроизвести ее. В уголовном судопроизводстве данные, которые хранятся, обрабатываются или передаются в электронном формате, принято рассматривать в качестве электронной информации. Вместе с тем уголовно-процессу-

альный закон не содержит четкого понятия ни электронной информации, ни электронных носителей информации, относя к ним любые источники электронной информации. Не упоминаются в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) электронные доказательства, хотя содержащиеся в них сведения в виде электронной информации, имеющие значение для уголовного дела, дают основание считать их самостоятельным видом доказательств. При этом там полноправно фигурируют электронные документы и даже устанавливаются правила правового регулирования порядка их использования (ст.ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ).

Методы

Для установления места и роли электронных доказательств в уголовно-процессуальном доказывании применялся универсальный диалектический метод научного познания. На основе обозначенного метода были использованы ряд общенаучных и специальных методов, посредством которых осуществлялась теоретическая интерпретация законодательного, научного и практического материала по заявленной теме исследования. Все указанные методы обеспечили выполнение требований комплексного подхода к изучению проблемных аспектов собирания в уголовном судопроизводстве доказательств, представленных в виде электронной информации.

Результаты

В качестве электронных доказательств выступает весьма широкий спектр источников электронной информации. В практике правоприменения ими могут быть материальные носители электронной информации (компьютер, планшет, смартфон и др.), содержащие, к примеру, информацию об оплате покупок или услуг чужой банковской картой без согласия на то собственника денежных средств. По делам о преступлениях, совершаемых в сфере компьютерной информации, таковой может выступать информация, хранящаяся на электронной почте лица либо в аккаунтах его социальных сетей. Кроме того, источниками электронной информации, которые впоследствии призна-

ются доказательствами по уголовному делу, являются внешние накопители данных, к которым относятся CD-диски, DVD-диски, USB-флеш-накопители, внешние жесткие диски и пр.

При этом правоприменитель в процедуре доказывания не имеет легальной возможности оперировать термином «электронные доказательства». Этот термин больше принят для употребления в обиходной жизни. В качестве доказательств согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускается исчерпывающий перечень доказательств, где электронные доказательства не перечислены. Поэтому доказательства, содержащие электронную информацию, отождествляются либо с вещественными доказательствами (электронными вещественными доказательствами), либо с иными документами (электронными документами).

В уголовно-процессуальной науке не выработано однозначных позиций по многим спорным вопросам, связанным с идентификацией электронной информации. Так, П. С. Пастухов считает, что в качестве электронных вещественных доказательств выступают не только материальные носители, но и сама электронная информация, которая стала результатом преступного действия или была сгенерирована в информационной среде как след преступления: главное в электронном доказательстве – информация, а носитель значения не имеет [1, с. 560]. Не опровергая первичность информации и вторичность вещественности электронных доказательств, В. Н. Григорьевым и О. А. Максимовым высказали несогласие с отрицанием роли электронного носителя информации в структуре рассматриваемого явления [2, с. 38, 40]. С. В. Зуевым представлена интересная точка зрения: исходя из правовой природы электронной информации, электронное доказательство по некоторым свойствам отличается от электронного документа и вещественного доказательства [3, с. 48]. Им же предложено применительно к электронным доказательствам использовать категорию «информация» взамен общепринятой «све-

дения», отказавшись от единого законодательного подхода к определению всех видов доказательств через последнюю категорию [3, с. 48].

Если обратиться к толкованию п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ, можно сделать вывод, что электронные носители информации признаются законодателем в качестве вещественных доказательств. В свою очередь, на страницах юридической печати справедливо обращено внимание на то обстоятельство, что интерес для доказывания представляет не сам электронный носитель информации, а именно электронная информация, которую он содержит [4, с. 46]. В этой связи такая информация не может являться вещественным доказательством, так как она не имеет материальной формы. Сами по себе сведения из электронной информации непознаваемы без носителя. Согласимся с исследователями, считающими, что эти сведения представляют собой содержание доказательственной информации, а их источники (носители) – форму доказательственной информации. Представить в разрыве их невозможно [5, с. 164–165].

Использование в рамках уголовного судопроизводства любых сведений, которые впоследствии признаются доказательствами, не может осуществляться без надлежащего их обличения в процессуальную форму, что находит реализацию на первоначальном этапе доказывания. Этим этапом является собирание доказательств, включающее действия по обнаружению, изъятию и фиксации доказательств с целью дальнейшего сохранения. Перечисленные действия распространяются и на собирание электронной информации. Следует признать справедливым суждение, что электронная информация сложна в доказывании. Она не имеет формы, не воспринимается органами чувств человека, поэтому нереальна для познания без электронного носителя. Последний выступает возможностью придать ей необходимую форму для доказательственной идентификации [6, с. 200].

Дополнительные трудности при собирании электронной информации возника-

ют в связи с необходимостью определения процессуального порядка доступа к ней, поскольку в ряде случаев следователем и дознавателем не всегда можно получить к ней доступ принудительно и требуется согласие самого лица на производство следственного и иного процессуального действия, а в отдельных ситуациях такой доступ требует получения судебного решения с целью обеспечения гарантированных конституционных прав граждан.

Начнем с обнаружения и изъятия электронной информации. Практика показывает, что своевременное обнаружение и изъятие электронных носителей информации позволяют установить фактические обстоятельства уголовного дела и, самое главное, обеспечить собирание доказательств, поскольку лица, противодействующие расследованию, могут быть хорошо знакомы с принципами работы тех или иных электронных носителей информации и иметь реальную возможность безвозвратно уничтожить следы преступления на них, что серьезно затруднит или даже сделает невозможным дальнейшее доказывание по уголовному делу.

Далее необходимо обозначить, что обнаружение и изъятие электронной информации осуществляются не только при производстве процессуальных действий (например, обыск в жилище, в результате которого обнаружен электронный носитель информации, содержащий данные, имеющие доказательственное значение), но и при осуществлении непроцессуальных действий (в ходе оперативно-розыскных мероприятий). В последней ситуации превращение обнаруженной электронной информации в доказательство будет немного сложнее по причине непризнания в российской уголовно-процессуальной доктрине результатов оперативно-розыскной деятельности таковыми, пока они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Однако имеется мнение, что на этапе обнаружения доказательств, содержащих электронную информацию, в любом случае нельзя говорить о том, что следователь или дознаватель уже имеют дело с доказательствами, поскольку данная

деятельность строится на личном, внутреннем предположении субъекта доказывания о том, что разыскиваемые им сведения впоследствии могут стать доказательствами по уголовному делу [7, с. 620].

Отсюда следует заключить, что обнаруженная электронная информация хоть при производстве непроцессуальных действий, хоть при производстве процессуальных действий, не может еще в полной мере отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Кроме того, при ее дальнейшем использовании в качестве доказательств всегда присутствует потребность дать предварительную оценку выявляемым сведениям с точки зрения их относимости, достоверности и, конечно же, допустимости, а в совокупности – достаточности.

Относимость доказательств, содержащих электронную информацию, как их свойство имеет привязку к определенным обстоятельствам совершенного преступления в ходе доказывания по уголовному делу (к примеру, причастность лица к совершению инкриминируемого ему деяния, основания для производства обыска или выемки).

Относительно достоверности доказательств, содержащих электронную информацию, хотелось бы заметить, что они в большей степени уязвимы к возможной фальсификации. Если учитывать тот факт, что электронная информация подлежит изменению, модификации практически в любой момент времени, вопрос о достоверности такой информации не должен оставаться без внимания в уголовном судопроизводстве. Представляется, что оценка достоверности доказательств, содержащих электронную информацию, должна осуществляться в приоритетном порядке по отношению к оценке иных свойств доказательств, так как своевременное выявление факта недостоверности доказательства, содержащего электронную информацию, позволяет автоматически признавать его недопустимым, как следствие, это ведет к исключению такого доказательства из материалов уголовного дела.

Ключевым условием допустимости является тот факт, что деятельность должност-

ных лиц по выявлению значимой для доказывания информации должна осуществляться в соответствии с законом. Иными словами, исходя из смысла УПК РФ, допустимыми могут считаться только те доказательства, которые получены в установленном законом порядке. Часть 2 ст. 75 УПК РФ приводится неисчерпывающий перечень доказательств, которые могут являться недопустимыми. Применительно к доказательствам, содержащим электронную информацию, значение имеют иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Что же касается свойства достаточности электронных доказательств, то каких-либо отличительных особенностей от всех других собранных доказательств по уголовному делу они не имеют.

Многие ученые поддерживают заложенную в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ необходимость привлечения специалиста на этапе обнаружения доказательств, содержащих электронную информацию, при производстве следственных действий [8, с. 180; 9, с. 251; 10, с. 106], с чем также в основном согласны и опрошенные нами респонденты (59 %) из числа следователей, дознавателей, а также сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел. Те из респондентов (41 %), кто высказал сомнения на этот счет, обосновали их традиционной для практики проблемой чрезмерной загруженности или нехваткой специалистов, обладающих необходимыми знаниями, а также отсутствием каких-либо препятствий для самостоятельного изъятия информации с электронных носителей без участия специалиста. Они подтвердили уверенность в том, что все необходимые знания, умения и навыки у современного правоприменителя для этого имеются.

Кроме того, проведенные нами опрос и личная беседа с практическими работниками обнаружили, что по определенным категориям уголовных дел (к примеру, по преступлениям, совершаемым с использованием интернет-ресурсов, особенно сайтов в скрытом сегменте интернета типа «Даркнет») у органов предварительного след-

ствия и дознания может возникнуть объективная необходимость в получении информации с удаленных серверов, но самостоятельно осуществить им это уже весьма затруднительно. И вот тут обязательное участие специалиста при ее обнаружении и изъятии было бы вполне оправданным. В связи с изложенным нам видится целесообразным поддержать допустимость изъятия электронных носителей информации при производстве следственных действий без участия специалиста, если они изымаются целиком, их изъятие производится без копирования содержащейся на них информации и не требует специальных познаний [11, с. 33]. В остальных же случаях нам представляется необходимым пригласить для участия специалиста.

Как правило, с изъятых электронных носителей информации всегда снимается копия. Только в случаях, когда копирование может нанести ущерб информации, оно не осуществляется. В протоколе указывается техническое средство, применяемое при копировании, способ копирования и результат. Следует заметить, что обязательное условие для копирования электронной информации в виде указания в протоколе всех технических устройств, применяемых при копировании, а также указание точного порядка производства следственного действия вытекает из традиций документирования в уголовном судопроизводстве. К протоколу, кроме того, в обязательном порядке прилагается техническое устройство, на которое было совершено копирование электронной информации.

Завершающим этапом собирания электронной информации является ее фиксация с целью дальнейшего сохранения по уголовному делу. Оформление значимой для доказывания информации принято считать неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности. Все действия и решения в уголовном судопроизводстве должны быть задокументированы в установленной форме, что обусловлено его письменным характером. Тем самым внешнее выражение уголовно-процессуальной деятельности

представляет собой последовательность задокументированных процессуальных действий и решений.

По общему правилу результаты любого следственного или иного процессуального действия, в том числе связанного с получением доказательств, содержащих электронную информацию, оформляется протоколом (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Возможны и другие формы фиксации информации (фото-, видеосъемка и пр.), но во всех без исключения случаях материалы такой фиксации лишь приобщаются к протоколу и используются не вместо него, а вместе с ним. Например, для фиксации конкретной информации с интернет-сайта сделанный снимок его страницы (скриншот) или распечатанное содержимое страницы приобщаются в качестве доказательства через протокол их осмотра. Когда доказательство, содержащее электронную информацию, признается таковым на основании судебной экспертизы, способом его фиксации будет являться заключение эксперта, к которому могут быть приложены и иные документы. Таким образом, при помощи фиксации электронной информации, имеющей значение для уголовно-процессуального доказывания, и происходит ее преобразование в электронные доказательства.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на некоторых ведомственных организационных проблемах, имеющих место на практике, которые непосредственно отражаются на эффективности собирания электронной информации по уголовному делу. Многие из них упираются пока еще в недостаточный уровень технического оснащения отдельных подразделений органов внутренних дел, хотя следует признать, что для этого в системе МВД России уже очень много сделано. Помимо этого, разрешения требуют вопросы кадрового дефицита и обеспечения подразделений органов внутренних дел высококвалифицированными сотрудниками в области информационных технологий, а также дополнительного обучения для имеющихся сотрудников по соответствующему направлению. Невозможность или сложность получения электронной информации,

хранящейся на серверах иностранных государств, тоже усложняет процесс собирания доказательств по уголовному делу. В этих целях в рамках международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства целесообразно налаживать связи с компетентными правоохранительными органами других государств по вопросам поставщиков услуг, разработчиков и обработки данных о пользователях, в том числе о совершаемых ими действиях, и пр.

Заключение

Необходимо резюмировать, что процедура собирания доказательств, представленных в виде электронной информации, включает в свое содержание обнаружение, изъятие, фиксацию, которые осуществляются при собирании любых других доказательств, но с учетом определенных особенностей. Реальное практическое значение имеет приобретенная следователем и дознавателем возможность

самостоятельно производить копирование электронной информации с электронного носителя информации или же воспользоваться помощью специалиста.

В настоящее время доказывание по уголовным делам, содержащим электронную информацию, еще находится на этапе своего осмысления и научного обоснования. Особые процессуальные требования, установленные законодателем в ходе собирания информации с электронных носителей, в науке и практике подвергаются критике, поскольку действующий процессуальный порядок в исследуемой области не позволяет оптимизировать процесс доказывания с использованием электронных доказательств. Отсутствие в УПК РФ упоминания об электронных доказательствах можно расценивать на сегодняшний день как существенный пробел в сфере правового регулирования института доказательств в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов : сборник научных статей. М. : Изд-во «Статус», 2017. С. 558–556.
2. Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 33–44.
3. Зуев С. В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.
4. Федосеева Е. Л., Шевырталов Е. П. Процессуальные вопросы собирания цифровых доказательств при расследовании отдельных видов преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 44–48.
5. Мичурина О. В., Звонарева Ю. И. Доказательственное значение электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. Рязань : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. С. 199–204.
6. Мичурина О. В. Информатизация предварительного расследования в контексте обеспечения прав его участников: риски и возможности // Развитие современных информационных технологий и их влияние на состояние преступности (проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений) : сборник материалов Всероссийского круглого стола / под общей редакцией А. В. Мироновой, О. Н. Лавровой. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. С. 161–165.
7. Черданцев А. Ю. О некоторых проблемах получения «цифровых доказательств» // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции / под общей редакцией А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 619–622.
8. Семикаленова А. И., Рядовский И. А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 178–185.

9. Савицкая И. Г. Участие специалиста в следственных действиях, связанных с изъятием электронных носителей информации // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 250–254.
10. Алонцева Е. Ю. Процессуальная и организационная деятельность следователя при изъятии электронных носителей информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 102–110.
11. Зуев С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании: развитие правового регулирования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 31–35.

REFERENCES

1. Pastukhov P. S. On the development of criminal procedural proof using electronic evidence // 7th Perm Congress of Legal Scientists : collection of scientific articles. M. : Statut Publishing House, 2017. P. 558–556. (In Russ.)
2. Grigoriev V. N., Maksimov O. A. The concept of electronic information carriers in criminal proceedings // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. P. 33–44. (In Russ.)
3. Zuev S. V. Electronic evidence in criminal proceedings: concept and meaning // Law and order: history, theory, practice. 2020. No. 3 (26). P. 46–51. (In Russ.)
4. Fedoseeva E. L., Shevyrtalov E. P. Procedural issues of collecting digital evidence during the investigation of certain types of crimes // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (29). P. 44–48. (In Russ.)
5. Michurina O. V., Zvonareva Yu. I. Evidentiary value of electronic data carriers in criminal proceedings // Socio-economic and legal measures to combat crimes and other offenses : collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical conference. Ryazan : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2022. P. 199–204. (In Russ.)
6. Michurina O. V. Computerization of preliminary investigation in the context of ensuring the rights of its participants: risks and opportunities // Development of modern information technologies and their impact on the state of crime (problems of prevention, detection and investigation of crimes): collection of materials of the All-Russian round table / edited by A. V. Mironova, O. N. Lavrova. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, 2023. P. 161–165. (In Russ.)
7. Cherdantsev A. Yu. On some problems of obtaining “digital evidence” // Forensic science - past, present, future: achievements and development prospects: materials of the International scientific and practical conference / edited by A. M. Bagmet. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019. P. 619–622. (In Russ.)
8. Semikalenova A. I., Ryadovsky I. A. Using Specialized Knowledge to Detect and Record Digital Traces: Analysis of Current Practice // Current Issues of Russian Law. 2019. No. 6 (103). P. 178–185. (In Russ.)
9. Savitskaya I. G. Participation of a Specialist in Investigative Actions Related to the Seizure of Electronic Storage Media // Judicial Authority and Criminal Procedure. 2016. No. 2. P. 250–254. (In Russ.)
10. Alontseva E. Yu. Procedural and Organizational Activities of an Investigator in the Seizure of Electronic Storage Media // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (92). P. 102–110. (In Russ.)
11. Zuev S. V. Electronic information and its carriers in criminal procedural evidence: development of legal regulation // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2017. No. 1. P. 31–35. (In Russ.)

Информация об авторе:

Мичурин В. С. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Michurin V. S. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 17.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.